

Скибицкая Н.В., к.филол.н., ассист.,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕФИКСОИДНЫХ ОСНОВ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрена роль прилагательных и существительных в выражении временных значений в современном английском языке. Основным средством их образования являются префиксоидные основы и префиксы, которые упорядочивают временную ось в плане прошлого (очень древнего, древнего, предыдущего, бывшего) – настоящего вневременного и следующего, нового. Определена роль интернациональных основ в формировании слов-выразителей категории темпоральности в современном английском языке.

Ключевые слова: часовой дейксис, категория темпоральности, префиксация, осново- и словосложение, интернационализмы.

Skybytska N. V., PhD, Assistant Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv

DEICTIC FUNCTIONS OF SEMI-STEMS WITH TEMPORAL MEANINGS IN MODERN ENGLISH

The article is dedicated to the role of adjectives and nouns in expressing of temporal meanings in Modern English. Semi-stems and prefixes being its main means of formation, arrange the time axis regarding the past (ancient, old, antecedent, former) – the present timeless and the forthcoming, modern/new. The role of international stems in forming of words expressing the category of temporality in Modern English has been defined.

Key words: time deixis, the category of temporality, prefixing, word composition.

УДК 81'23:159.946.3

Смолянская А., маг.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

ОБРАЗНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ РЕБЕНКА

Статья посвящена изучению роли терапевтических текстов в формировании и развитии образных стереотипов в детском сознании. На материале русских сказок был проведен эксперимент с участием

детей в возрасте 4-7 лет. Эксперимент показал, что в данном возрасте у ребенка уже имеются сформировавшиеся образные представления о персонажах сказок.

Ключевые слова: *образный стереотип, терапевтическая метафора, сказкотерапия, онтогенез речи, детская речь.*

В 70 гг. XX века появилось немало количество "синтезированных" наук, представляющих собой результат взаимодействия разных научных дисциплин. Психолингвистика, будучи одной из таких наук, сконцентрировала внимание на изучении речевой деятельности человека, стараясь проследить ее связь с особенностями культурной и социальной среды, в которой живет человек, и, конечно же, с самим человеком.

Особое место среди задач психолингвистики заняла проблема изучения онтогенеза речи. Развиваясь и взрослея, ребенок учит родной язык, знакомится с родной культурой. Происходит не только вхождение ребенка в социум, но и формирование его картины мира. Ребенок усваивает представления своего этноса о добре и зле, морали, устройстве мира и человеке. Особую роль в формировании и воспитании ребенка играют сказки как древнейшие носители этих представлений.

Широкое толкование термина "текст" подразумевает включение в это понятие не только письменных и устных текстов в привычном для нас значении, но и фотографий, картинок, видеороликов, анимационных картинок, фильмов, мультфильмов и т.п. С точки зрения суггестивного потенциала тексты можно подразделять на терапевтические и патогенные. Эти понятия хорошо известны в психологии, но если принять во внимание тенденцию к синтезу различных дисциплин, то нет ничего удивительного в том, что ими заинтересовалась и лингвистика.

Терапевтические тексты оказывают позитивное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Патогенные тексты же являются противоположностью текстам терапевтическим. Они способны вызывать "заражение" человека негативной информацией.

Терапевтическими текстами, к которым зачастую обращается психолог, являются сказки, истории, притчи, басни, поучения, изоморфные проблеме конкретного человека. Все эти тексты обычно построены на иносказании. Помимо понятия "терапевтический текст" существует понятие "терапевтическая метафора". Терапевтическая метафора – термин довольно

расплывчатый, она является основным элементом любого терапевтического текста, тем элементом, который, собственно, и обеспечивает целительные свойства текста. Умело построенная терапевтическая метафора может стать своеобразным "рычагом", который запустит в движение цепочку ассоциаций и, в конечном итоге, приведет человека к решению проблемы. Ш. Копп определяет метафору таким образом: "В общем смысле метафору можно определить как средство сообщения, в котором одна область вещей выражается через термины, принадлежащие к другой области вещей, и все вместе проливает новый свет на характер того, что описывалось ранее" [Цит. по 2].

Исследованию терапевтической метафоры посвятили свои работы такие ученые, как М. Эриксон, Д. Гордон, Д. Миллс и Р. Кроули, Ш. Копп, В.И. Павленко, Д. Трунов и др. Терапевтические метафоры человек интуитивно использует многие и многие тысячи лет, но первым, кто стал применять их с целью лечения целенаправленно и осознанно, считают М. Эриксона. У него было много учеников и последователей, среди которых – Р. Бендлер, Дж. Гриндер, П. Картер, С. Гиллиган, Дж. Миллс, Р. Кроули и др.

Терапевтические метафоры и способы их применения бывают самыми разнообразными. Классификацию терапевтических метафор предложил в числе прочих Д. Гордон. Он выделял формальные, эффективные и естественные метафоры [2]. Несколько иначе классифицировал терапевтические метафоры Д. Трунов, разделяя их на группы в зависимости от выполняемой ими функции, происхождения, степени оригинальности, скрытости/открытости, длительности воздействия и объема [10].

Каким же образом на человека воздействует терапевтическая метафора?

Ш. Копп пишет: "Метафорическое познание не зависит напрямую от логических рассуждений и не нуждается в проверке точности нашего восприятия. Понимать мир метафорически значит улавливать на интуитивном уровне ситуации, в которых опыт приобретает символическое измерение, и нам открывается множество сосуществующих значений, придающих друг другу дополнительные смысловые оттенки" [Цит. по 8].

Терапевтическая сказка состоит, конечно же, из слов, но слова эти, организуя метафору, превращаются в сложную систему образов. Теорию образной основы мышления поддерживают такие ученые, как Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов, З.Д. Попова и И.А.

Стернин и др. Опираясь на нее, постараемся объяснить принцип действия терапевтической метафоры.

Человек мыслит с помощью образов, а выстраивание образов в процессе мышления происходит по принципу выстраивания категорий и ассоциативных рядов. Наверняка у каждого бывали ситуации, когда случайно увиденный незначительный предмет или действие становилось отправной точкой цепи ассоциаций, которая приводила к, казалось бы, давно позабытым воспоминаниям. Терапевтическая метафора своим действием вызывает работу таких цепочек.

Дж. Миллс и Р. Кроули [8] отмечают, что, согласно исследованиям, обработка сообщений метафорического типа происходит в правом полушарии. Как известно, правое полушарие – полушарие творческое, оно дает нам возможность фантазировать, придумывать новое; правое полушарие легко видит цельную картинку там, где левое полушарие найдет лишь набор разрозненных геометрических фигур. Левое полушарие отвечает за нашу речь и ее восприятие, письмо, логические операции. Сложность древних притч заключалась в том, что постичь их с помощью законов логики было (и есть) невозможно. Чтобы сделать это, нужно выйти за рамки законов логики и предоставить полную свободу своей фантазии. И так, постигая иносказательные ассоциативно-образные ряды, люди учились понимать себя и окружающий мир.

"Сама сюжетная линия служит лишь мостиком между слушателем и скрытым в рассказе посылом, сообщением, которое никогда не достигнет адресата без его невидимой глазу работы по установлению необходимой личностной связи с метафорой. Как только связь установлена, начинается взаимодействие между рассказом и пробужденным к жизни внутренним миром слушателя" [Бендлер, Гриндер. Цит. по 8]. То есть, использование терапевтической метафоры предполагает общение на двух уровнях, о чем писали М. Эриксон и Э. Росси [12].

Терапевтическая метафора работает по принципу аналогии. Например, есть определенная проблема или сложившаяся ситуация, с которой человек не может справиться. Психолог может использовать терапевтическую метафору, чтобы подтолкнуть его к нахождению решения – отметим, что психолог не навязывает ему решение, а дает возможность сделать собственный выбор, рассказывая ему историю с изоморфной ситуацией.

В.И. Павленко отмечает, что многие авторы выделяют такие шаги в конструировании метафоры: следует определить проблему

и ее структурные составляющие, а также действующих лиц, отыскать изоморфную ситуацию, найти логическое решение и облечь его в форму истории, "которая будет занимательной или скроет намерение, чтобы избежать сопротивления клиента" [9].

Следует обратить внимание на такой момент, как картина (модель) мира. Даже у двух носителей одного и того же языка картина мира отличается. Это обусловливается тем, что у каждого человека есть свой личный опыт и апперцептивная база. Соответственно, психолог должен убедиться в правильности понимания того, что хочет сказать ему человек, и лишь затем определить компоненты проблемы, найти изоморфную ситуацию и изложить ее в метафорической форме. Некоторые рекомендуют психотерапевтам не использовать персонажей с именем, которое совпадало бы с именем собеседника, а также персонажей, которые были бы слишком явно похожи на собеседника. Другие считают использование таких персонажей целесообразным. Но практически все психологи согласны с тем, что в терапевтической сказке не должно быть никакой явной дидактики, так как это может вызвать отторжение у слушателя. Воздействие должно быть постепенным, плавным и не насильственным.

Сказка – хорошее средство исцеления и взрослых, и детей. И хорошее средство воспитания. Ребенок охотно играет и охотно слушает сказки. Как было сказано выше, в сказках используется иносказание, они полны метафор, сказочные образы быстро и прочно закрепляются в памяти ребенка. Наиболее устойчивые образы становятся основой образных стереотипов – ментальных образований, хранящих информацию об определенном объекте культурной действительности, к которой относится человек.

Вопрос о стадиях интеллектуального развития ребенка рассматривал Ж. Пиаже. Опираясь на его теорию, можно выделять следующие стадии в развитии ребенка: сенсорно-моторную стадию, стадию образного восприятия и стадию консолидации языковых кодов. Наиболее важной в нашем исследовании является стадия образного восприятия. На этой стадии у ребенка возникает отложенный умственный образ предмета. Ребенок учится давать описательную характеристику тому или иному предмету, в его сознании формируются более осознанные образы тех или иных предметов и явлений. Ребенок пробует рисовать, обозначая тот или иной рисунок (образ) словом или предложением. Данная стадия начинается, когда ребенку исполняется примерно два года и длится до семи лет.

Нами был проведен эксперимент, в котором приняли участие дети в возрасте от четырех до семи лет. Детям предлагалось дать характеристику сказочным персонажам: Ивану-Царевичу, Василисе Прекрасной, Кащей Бессмертному и Бабе Яге. Дети давали разнообразнейшие описания, которые в целом демонстрировали сходные признаки, что свидетельствует о наличии сформировавшихся в сознании ребенка образных стереотипов.

Так, наиболее частотными ответами на вопрос об Иване-Царевиче оказались следующие: он *хороший, смелый, сильный, добрый, красивый, умный, глупый*. Также в ответах детей появлялись описания, которые обычно можно встретить в сказках: Иван-Царевич – *в красной шапке, ему помог волк, он победил Кащея, поймал Жар-Птицу, у него есть конь*. Были и очень подробные, распространенные описания: *Иван-Царевич добрый и хороший, ему помогает злой серый волк, Ивана там убивают, а волк его поливает живой и мертвой водой, и он оживает, а потом едет на волке*.

Василису Прекрасную дети представляли следующим образом: она – *хорошая, добрая, красивая, умная*. Василиса носит *красивое платье, у нее много украшений, у нее длинные и красивые волосы, у нее есть косичка, она хорошо печет хлеб, может превращаться в лягушку и голубку. Василиса танцевала, а из рукава выбрасывала косточки, которые стали лебедями, а из другого рукава воду, и во дворце появилось озеро. Она очень красивая, она превращается в лебедя, и потом она улетает к Кащей Бессмертному, но Иван-Царевич ее спас*.

Кашей Бессмертный описывался детьми следующим образом: он *плохой, злой, черный, страшный, как скелет, мрачный*. Он *живет в замке, а его смерть на кончике иглы. Ее сломать надо, чтобы он умер. Он Василису держит в тюрьме, но его Иван убил, когда сломал иголку*.

Баба Яга же получила следующие описания: она *старая, с большим носом, на носу родинка; злая и хитрая, страшная*. Многие дети полностью или частично воспроизвели шаблонное сказочное описание Бабы Яги: *Баба Яга – костяная нога, губы на грядке, ноги по углам, а нос к потолку прирос. Баба Яга помогает Ивану, дает ему клубочек, у нее на заборе висят головы лошадей, она варит зелья из мухоморов*.

Таким образом, по ответам детей мы видим, что в их сознании данные сказочные персонажи уже закрепились как ясно оформленные образы, стереотипные для культурной среды, в

которой они воспитывались. Следует отметить, что из 60 детей только один ребенок описал предлагаемых персонажей, опираясь не на сказку, а на выпущенный в 2011 году мультфильм "Иван-Царевич и Серый Волк". Девочка уточнила, что то, что она рассказывает, было в мультфильме, а сказок таких она не читала.

Терапевтические метафоры и формирующиеся в сознании ребенка образные стереотипы довольно тесно связаны. Изучение и тех, и других так или иначе касается человеческого сознания и подсознания, принципов организации памяти человека. Понять, что занимает детские мысли, можно достаточно легко: все это проявляется в игре, в детском рисунке и практически в любой деятельности ребенка, не говоря уже о специальных ассоциативных и других экспериментах. Как было сказано выше, то, что терапия для одной культурной среды, вызывает ужас у другой. С появлением интернета и кабельного телевидения дети получили доступ к каналам и сайтам, где зарубежные мультфильмы, фильмы, сказки можно читать и смотреть целыми днями, но далеко не все мультфильмы (и не только зарубежные) дают хорошие плоды на нашей почве. Простой пример: трехлетняя девочка после просмотра "Тома и Джерри" стала таскать кота за хвост, перевесив его через плечо, подражая одному из персонажей мультфильма, т.е. проявляла агрессию по отношению к животному, не осознавая свои действия как агрессивные.

Применение терапевтических метафор является важным средством не только исцеления, но и познания и воспитания ребенка. С их помощью мы можем обратиться к исследованию принципов организации человеческой памяти, а также хранящих информацию структур человеческого сознания и подсознания. Именно поэтому изучение механизмов действия терапевтических метафор является актуальным и имеет особое значение в современной психолингвистике.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Дискуссия о метафорах в современной зарубежной педагогике. // Педагогическое образование. – Екатеринбург, 2007. – №1. – с. 188-200.
2. *Гордон Д.* Терапевтические метафоры. – М., 1995. – 191с.
3. *Гумбольдт В. фон.* О мышлении и речи. // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – с. 301-302.
4. *Евченко Н.А.* Методика развития личности в ходе внутреннего диалога. // Сборники конференций НИЦ "Социосфера". – 2012. – №22. – с. 20-23.

5. *Калашиникова Л.В.* Когнитивные принципы процесса познания. Метафорическое понимание мира. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №1. – с. 92-94.
6. *Калашиникова Л.В.* Метафора – средство познания мира и виртуализации действительности. // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №3. – с. 99-101.
7. *Липская Т.А.* Возможности применения метафоры в диагностике эмоциональной сферы младших школьников (на примере школьных страхов). // Сборники конференций НИЦ "Социосфера". – 2011. – №22. – с. 189-197.
8. *Миллс Дж., Кроули Р.* Терапевтические метафоры для детей и "внутреннего ребенка". – М., 2000. – 216 с.
9. *Павленко В.И.* О судьбоаналитической модели терапевтической метафоры. // [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/brief/paper111.htm>.
10. *Трунов Д.* Использование метафор в психотерапевтической работе. // Журнал практического психолога. – 1997. – № 1. – с. 14-20.
11. *Франц М.-Л.* Психология сказки. // [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.e-reading.mobi/book.php?book=143440>
12. *Эриксон М., Росси Э.* Гипнотические реальности. – М., 2000. – 352 с.
13. *Юрченко И.В.* Специфика построения метафор в психологическом консультировании. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – №4-1.
14. *Якобсон Р.* Два аспекта и два типа афатических нарушений. // Теория метафоры. – М., 1990. – с. 110-132.

Статья поступила в редакцию 24.04.2013

Смолянська А., маг.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ОБРАЗНІ СТЕРЕОТИПИ КАЗКОВИХ ПЕРСОНАЖІВ У РОЗВИТКУ МИСЛЕННЯ Й МОВИ ДИТИНИ

Стаття присвячена вивченню ролі терапевтичних текстів у формуванні та розвитку образних стереотипів у дитячій свідомості. На матеріалі російських казок було проведено експеримент за участю дітей віком 4-7 років. Експеримент виявив, що в даному віці у дитини вже є сформовані образні уявлення про персонажів казок.

Ключові слова: образний стереотип, терапевтична метафора, казкотерапія, онтогенез мовлення, дитяче мовлення.

Smolianskaya A., mag.,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

**MENTAL STEREOTYPIC IMAGES OF FANTASTIC
CHARACTERS IN DEVELOPMENT OF THINKING AND
SPEECH OF THE CHILD**

This article is devoted to research of therapeutic text's role in formation and development of mental stereotypic images in children's consciousness. An experiment based on Russian fairy tales has been made with anticipation of children aged 4-7. Experiment showed, that children of this age already have certain formed mental images of fairy tales characters.

Key words: *mental stereotypic image, therapeutic metaphor, fairy tale therapy, speech's ontogenesis, children's speech.*

УДК 811.133.1'35'06

Соболева О.В., асист.,
КНУ імені Тараса Шевченка

**ФУНКЦІОНАЛЬНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ІЛЕТРОГРАМ
У СУЧАСНІЙ ФРАНЦУЗЬКІЙ МОВІ**

У статті подано аналіз основних функцій інтерлітерних графічних знаків у сучасній французькій мові. Вживання таких елементів зумовлено тенденцією до підвищення експресивності мовлення та посилення прагматичного впливу на реципієнтів.

Ключові слова: *апостроф, інтервал, дефіс, параграфемні засоби.*

Актуальність дослідження визначається однією із сучасних тенденцій розвитку лінгвістичної науки до аналізу графічних невербальних складників у зв'язку з їх прагматичною настановою.

Метою публікації є дослідження графічних інтерлітерних знаків, визначення ролі таких знаків у сучасній французькій мові.

Предметом дослідження виступають ілетрограми, які утворюють разом цілісну картину сучасних французьких текстів та виконують на письмі низку функцій.

Матеріалом слугують тексти, опубліковані в сучасній французькій пресі.

Наукова новизна дослідження полягає в аналізі графічних складників друкованих текстів, а саме їх паралінгвістичних компонентів.